

МРНТИ 10.79.21

**ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В СВЕТЕ
ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА НАРОДУ КАЗАХСТАНА**

Т.К. КЫДЫРАЛИН^[0000-0001-8672-6328]

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан, Акмолинская область, Республика Казахстан
e-mail: timur707@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена трансформации полномочий прокурора на досудебной стадии в рамках поручений Президента Республики Казахстан К.Токаева о переходе к трехзвенной модели уголовного процесса. Роль прокуратуры в уголовном процессе рассмотрена в свете Послания народу Казахстана от 1 сентября 2020 года. Автором освещены основные признаки трехзвенной модели. Данная модель уголовного процесса основана на четком разграничении обязанностей и зон ответственности каждого государственного органа в системе уголовного судопроизводства Республики Казахстан. Освещена система взаимодействия звеньев и круг полномочий каждого из них. Исследованы полномочия прокурора по согласованию и утверждению основных процессуальных решений органов уголовного преследования, приведен анализ новелл в уголовно-процессуальное законодательство. Новшества формируют новый формат прокурорского надзора на досудебном расследовании и уголовного преследования, содержат элементы дальнейшего внедрения трехзвенной модели уголовного процесса. Автор привел результат анализа банковского и налогового законодательства по защите прав субъектов бизнеса. Предлагается внесение поправок в законодательство. Цель таких изменений закона состоит в усилении гарантий прав и свобод участников процесса, в том числе субъектов частного предпринимательства.

Ключевые слова: полномочия прокурора, трехзвенная модель, уголовный процесс, прокуратура.

Главой государства в ежегодном Послании «Казахстан в новой реальности: время действий» даны поручения о снижении давления на бизнес в рамках уголовного процесса и исключении незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность.

Особо отмечается поручение обеспечить упреждающий надзор и внедрить в Казахстане трехзвенную модель, отличительной особенностью которой явилась бы четкое разделение полномочий и обязанностей между органом досудебного расследования, прокурором и судом. Модернизацию уголовного процесса поручено проводить по примеру передовых стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), отвечающим международным стандартам [1].

Поручения Президента напрямую затрагивают полномочия прокурора на досудебной стадии уголовного процесса, определяют дальнейшее развитие процессуального статуса прокурора.

Сущность трехзвенной модели уголовного процесса

Суть трехзвенной модели, на наш взгляд, состоит в том, что каждый орган должен заниматься своим делом, исполнением четко разграниченных обязанностей и отвечать исключительно за свою «зону ответственности». Орган расследования обеспечивает сбор доказательств, прокурор их оценивает (относимость, допустимость, полнота). В заключение – уже суд дает собственную оценку всей досудебной стадии, рассматривая уголовные дела по существу, разрешая вопросы наличия состава преступления, виновности, причастности лица, определяя меру наказания.

Фактически определяется место органов прокуратуры и роль прокурорского надзора в уголовном процессе новой модели. Из Послания Президента следует, что в обязанности прокурора должна входить дача независимой оценки доказательствам, которые собрал орган досудебного расследования. Также он должен не допускать нарушения прав участников процесса и вовлечения законопослушных граждан в орбиту уголовного преследования [1].

Таким образом, важнейший программный документ страны, концептуального уровня, фактически содержит максимально возможную для него конкретизацию нового механизма функционирования и взаимодействия в рамках предоставленных УПК полномочий органов досудебного расследования, прокурора и суда. Цель обновленного формата судопроизводства – это дальнейшее повышение гарантий защиты прав граждан, вовлеченных в уголовный процесс.

Обзор научной литературы свидетельствует о некоторой новизне наименования данной модели уголовного процесса, отсутствии каких-либо научных трудов по данной тематике. Однако, предлагаемая Главой государства модель основана на историческом развитии правовых систем постсоветских государств [2].

Заместитель Генерального прокурора Казахстана Ахметжанов М.М., авторитетный правовед, практик и один из разработчиков законодательных поправок в Уголовно-процессуальный кодекс по вопросам внедрения трехзвенной системы, в своих выступлениях СМИ очень четко осветил эти вопросы. По его словам, разграничение полномочий и обязанностей, ответственности между следствием, прокурором и судом необходимо, как правозащитный барьер, который нацелен на исключение незаконных процессуальных действий и решений. Прокурор не получает дополнительных полномочий, наоборот

повышается его ответственность за законность уголовного преследования. Причем каждое звено такой системы служит правовым фильтром для дел, которые затем направляются в суды. Отмечается обязанность органов досудебного расследования провести объективную проверку, при отсутствии достаточных признаков состава преступления, принять соответствующее решение и не допустить незаконного уголовного преследования граждан. В качестве следующего фильтра заместитель Генерального прокурора назвал прокурора. Суд – это уже крайний барьер. Описанная модель способна существенно снизить количество нарушений конституционных прав участников уголовного процесса, оградить от необоснованного вовлечения их в орбиту уголовного преследования. Это, по сути, основная суть и цель внедрения трёхзвенной модели [3].

Президент особо подчеркнул, что отечественная модель уголовного процесса будет организована на опыте и примере стран, входящих в ОЭСР. В этих странах качественное и своевременное правосудие является главной целью уголовного процесса. Каждый орган должен выполнять только свои специфические функции. Полиция должна выявлять и пресекать уголовные правонарушения, а также – собирать и закреплять улики, доказательства. В свою очередь, прокуратура должна вестись квалификацией деяния, принятием основных (ключевых) процессуальных решений и предъявлять обвинение. Суд рассматривает жалобы на действия и решения, как органов досудебного расследования, так и прокуратуры, назначает наказания. Предполагается, что это исключит ведомственную заинтересованность, необъективность и обеспечит законность уголовного судопроизводства, в целом. При этом, как отмечают СМИ, в частности агентство InformБюро, по мнению главного надзорного органа страны, наиболее приемлемая модель для Казахстана – это германская модель уголовного процесса [3]. Такая модель предполагает статус «сильного прокурора», который фактически руководит расследованием в уголовном процессе.

Как указывалось ранее, некоторые основные элементы и в целом германская модель в различных формациях применялась и ранее в истории постсоветских государств. И Казахстан – не исключение [2]. Анализ научной литературы также указывает на применение аналогичной модели в ряде стран с похожим для нас историческим развитием правовых систем. Украина, Грузия и Эстония в числе таких государств [3].

Полномочия по согласованию процессуальных решений

Нынешнее наделение прокуроров Президентом страны полномочиями по согласованию ключевых решений в рамках уголовного процесса свидетельствует о высоком доверии. Это фактически является «переходным периодом» к окончательному внедрению

трехзвенной модели в будущем. Своего рода апробация. В дальнейшем, в соответствии с концепцией уголовно-процессуальной политики государства, уже в рамках указанной модели прокуроры будут наделены процессуальными полномочиями по самостоятельному принятию основных решений по уголовным делам, находящимся в производстве органов досудебного расследования.

Суть же процессуальных полномочий прокурора на переходном этапе можно также определить из поручения Президента. Была поставлена задача закрепить в законодательстве полномочия прокурора согласовывать основные процессуальные решения, которые затрагивают права граждан по уголовным делам [1].

В рамках реализации данного программного документа в стране с 1 октября 2020 года был успешно реализован Пилотный проект по согласованию прокурорами ключевых процессуальных решений. Пионерами же данного проекта явились прокуратуры и правоохранительные органы Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей. Прокурор не получил в рамках проекта дополнительные полномочия, фактически повысилась его ответственность за законность досудебного расследования, соблюдение конституционных прав и свобод граждан, как процессуального руководителя уголовного преследования.

Последовательно исполняя поручения Президента, Генеральная прокуратура стала инициатором поправок в Уголовно-процессуальный кодекс (УПК) [4]. Как итог, 19 декабря 2020 года принят Закон, которым внесены изменения в законодательные акты по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции [5].

Уникальный правовой акт внес существенные изменения в модель уголовного процесса нашей страны, законодательно регламентировав совершенно новый механизм реализации полномочий прокурора по обеспечению упреждающего надзора. Возросла роль прокурора и его ответственность за законность и обоснованность процессуальных решений, затрагивающих права граждан на досудебной стадии. Без преувеличения, эти новеллы можно считать новой исторической вехой в развитии надзорной роли казахстанской прокуратуры.

Поправки вступили в силу с 31 декабря 2020 года. С этого времени ключевые процессуальные решения органов уголовного преследования, подлежат согласованию и утверждению прокурором. В соответствии с законодательными нововведениями, без одобрения прокурором ключевые процессуальные решения органа досудебного расследования по уголовному делу не имеют юридической силы [6].

Таким образом, законодательно установлено «одобрение» прокурором законности и обоснованности решения органа в формах «согласования» и «утверждения». После этого

процессуальный документ, содержащий такое решение, получает законную силу и вызывает определенные правовые и процессуальные последствия для какого - либо из участников процесса, органа досудебного расследования и других.

К примеру, после согласования прокурором постановления следователя о признании лица подозреваемым (без задержания), последний может приступить к ознакомлению подозреваемого с указанным процессуальным решением и допросить его в указанном процессуальном статусе.

И это не формальные полномочия прокурора. Учитывая ответственность самого прокурора и сжатость сроков проверки законности решений, он принимает меры по своевременному и предварительному изучению материалов дела, еще задолго до принятия решения следователем или дознавателем. То есть к моменту принятия решения прокурор уже фактически обладает сведениями о его законности и обоснованности, это и есть одни из аспектов упреждающего надзора.

Кроме того, установив нарушение законности и прав участника процесса, надзирающий прокурор обладает полномочиями по отказу в согласовании или утверждении процессуального решения. Тем самым, реализуется основная цель вышеуказанных новелл и нового формата проверки законности основных процессуальных решений.

В случае отказа прокурора в согласовании или утверждении процессуального решения, принятого органом досудебного расследования, данный акт (процессуальное решение) органа досудебного расследования не приобретает законную силу, решение считается «непринятым» и не может влечь каких - либо правовых и процессуальных последствий для участников процесса. Органу расследования предоставляется время для приведения проекта такого решения в соответствие с уголовно-процессуальными нормами. После чего, оно может вновь быть представлено на проверку прокурору для согласования или утверждения.

Процесс согласования и утверждения решений законодательно осуществляется исключительно путем удостоверения прокурором таких постановлений органов электронной цифровой подписью. С этого момента процессуальное решение органа досудебного расследования приобретает законную силу и способно оказывать влияние на права и обязанности участников процесса. На сегодняшний день весь процесс принятия ключевого процессуального решения, проверки его законности и обоснованности прокурором, согласования и утверждения автоматизирован и связан с цифровизацией уголовного процесса. Законодательно исключено принятие обозначенных решений в

бумажном варианте, независимо от формата расследования (бумажное дело или электронное дело), эти процессуальные решения принимаются только путем заполнения электронных шаблонов в указанной информационной системе, которая прозрачна для всех участников. «Процессуальным тандемом» следователя и прокурора должны быть обеспечены гарантии прав и законных интересов лиц, которые затрагиваются тем или иным решением, требующим согласования или утверждения. В противном случае, после согласования или утверждения надзирающим прокурором незаконного решения, при выявлении нарушений законности, последнее может быть только отменено вышестоящим прокурором. Такое процессуальное полномочие предусматривалось и ранее. Однако, после принятия поправок в УПК и наделение прокуроров полномочиями по согласованию и утверждению решений органов уголовного преследования, полномочия прокуроров по отмене незаконных решений приняли исключительный характер. В соответствии с п.10 ч.1 ст.193 УПК прокурор в ходе надзора за законностью досудебного расследования вправе отменить незаконное постановление следователя или нижестоящего прокурора [4]. Такой порядок применения полномочий прокурора по отмене, ранее согласованного или утвержденного нижестоящим прокурором, процессуального решения также является следующей ступенью (правовой фильтр) системы обеспечения гарантий прав граждан, исключения необоснованного вовлечения их в орбиту уголовного процесса.

На сегодняшнем этапе, законодательно очерчены полномочия прокурора по даче оценки собранным доказательствам, выражающейся в согласовании или утверждении некоторых основных процессуальных решений. Прокурор вправе согласовать признание лица подозреваемым, квалификацию деяния подозреваемого, квалификацию уголовного правонарушения, прерывания сроков расследования, а также - утвердить прекращение уголовного дела либо уголовного преследования, приказное производство или протокол по уголовному проступку [4].

Не останавливаясь на достигнутом, Генеральная прокуратура стала разработчиком концепции законодательных поправок по изменению некоторых законодательных актов, касающихся внедрения трехзвенной модели уголовного процесса. Основная задача их – четко разграничить процессуальные полномочия и зоны ответственности между правоохранительными органами и прокуратурой, а также судом. Концепция отмечает определенный прогресс по реформированию уголовного судопроизводства в нашей стране. При этом вопросы защиты конституционных прав участников процесса и качества уголовного преследования, правосудия вновь признаны наиболее приоритетными. Для

реализации задач неизбежно потребуются эффективные правовые механизмы. Такие механизмы призваны обеспечить должное применение норм уголовно-процессуального закона и достижение цели быстрого раскрытия уголовных правонарушений, неотвратимости наказания и справедливого рассмотрения дел в судах. Также разработчики концепции отмечают обеспокоенность существующим положением дел, когда органы досудебного расследования одновременно думают о раскрытии преступлений, о собирании улик, их оценке, одновременно принимают процессуальные решения. Это ведет к отсутствию должного внимания к самому процессу доказывания, тогда как на нем основывается решение вопроса уголовной ответственности гражданина [7].

В этой связи особую актуальность приобретает тенденция дальнейшей трансформации полномочий прокурора в уголовном процессе при одновременном повышении его ответственности. Не стоит забывать, что полноценное внедрение трехзвенной модели подразумевает уже самостоятельное принятие основных процессуальных решений прокурором, а не просто их согласование. Изучив материалы уголовного дела, фактические данные (доказательства) собранные органом досудебного расследования, проанализировав их и оценив, прокурор сам будет составлять и принимать основные решения (о признании подозреваемым, о квалификации деяний подозреваемых и т.п.). Они, в свою очередь, станут предметом проверки законности и обоснованности уже вышестоящих прокуроров.

Концепция дальнейшей модернизации уголовного процесса предполагает внедрение трехзвенной модели по уголовным делам об убийствах уже с 2022 года. Далее круг категорий таких дел будет только поэтапно увеличиваться. Основные процессуальные решения должны приниматься только прокурором и исключительно на основе тщательного анализа доказательств, которые соберет орган досудебного расследования. Тем самым, как не без оснований считают разработчики, ограничения конституционных прав и свобод участников судопроизводства будут соответствовать мировой практике [7].

На сегодняшний день прокуроры и следователи в рамках нового формата согласования ключевых процессуальных решений получили возможность приобрести навыки умения эффективно работать в трехзвенной модели процесса в будущем.

Защита бизнеса от незаконного вмешательства в рамках уголовных дел

Из этого следует и другая сторона процессуальных полномочий прокурора по недопущению необоснованного вмешательства в предпринимательскую деятельность в рамках уголовных дел. Исключение необоснованного вовлечения граждан и субъектов

предпринимательства в орбиту уголовного преследования поставлено во главу угла и проходит красной нитью через Послание Главы государства. Он прямо обязал считать тяжким государственным преступлением всякое незаконное вмешательство силовых структур в деятельность предпринимателей, а также учинение с их стороны препятствий добросовестным бизнесменам. Призвал обеспечить возможность обратиться таким бизнесменам непосредственно в прокуратуру [1]. Отмечена особая роль прокурорского надзора.

Проводя анализ действующего законодательства по данному вопросу, необходимо выработать механизм определенного ограничения прав предпринимателей, выражающийся в проверке законности и согласовании прокурором запросов сведений о субъектах предпринимательства. Это, на наш взгляд, будет способствовать большей охране принадлежащих им прав.

Статья 11 Закона «О прокуратуре» содержит прямую ссылку на нормы уголовно – процессуального законодательства, регулирующие процессуальные полномочия при осуществлении надзора за законностью в ходе уголовного преследования. Одновременно с этим, ст. 25 Закона «О прокуратуре» регламентирует вопросы акта прокурорского надзора – санкции, которую следует рассматривать и в качестве полномочия прокурора [8]. По нашему мнению, исходя из ныне действующей модели уголовного процесса, дача санкции не является полномочием прокурора на стадии досудебного расследования. Неслучайно, обозначенная выше статья Закона «О прокуратуре», вместе с термином «санкция» содержит другое понятие – «согласие». То есть законодательством прокурор наделен правом давать санкцию или согласие на совершение некоторых действий, ограничивающих права и интересы лиц, либо на получение информации, содержащей охраняемую законом тайну.

Таким образом, полагаем, что полномочия по даче санкции (санкционированию) применимы в иных отраслях надзора (к примеру, в сферах оперативно - розыскной и контрразведывательной деятельности, исполнительного производства и т.д.), не на стадии досудебного расследования уголовного процесса. Эти выводы следуют также из норм Уголовно-процессуального кодекса. Согласно пункта 39 статьи 7 УПК, под санкцией уголовно – процессуальное законодательство подразумевает разрешение, которое дает суд, на производство в ходе досудебного расследования процессуальных действий. Тем самым, в уголовном процессе дача санкция входит в полномочия суда (следственного судьи) [4].

В соответствии со статьей 1 УПК порядок уголовного судопроизводства в Казахстане определяется уголовно-процессуальным законодательством, основанном на Конституции

страны, принципах международного права. Нормы других законов, в части регламентации институтов уголовного процесса должны быть включены в УПК [4]. Анализом действующего законодательства установлено, что некоторые законодательные акты, регулирующие иные области общественных отношений, содержат нормы, регулирующие порядок собирания доказательств, что противоречит УПК. В частности, из содержания статьи 50 Закона, регулирующего вопросы банковской деятельности, следует, что сведения о наличии и номерах банковских счетов предпринимательских структур, частных судoisполнителей и нотариусов, адвокатов, иная информация, содержащая банковскую тайну, могут быть предоставлены органам уголовного преследования по уголовным делам на основании письменных запросов, которые санкционируют прокуроры [9].

Аналогичный порядок санкционирования запросов органов досудебного расследования предусмотрен и налоговым законодательством. В частности, статья 30 Налогового Кодекса содержит норму о возможности предоставления без письменного разрешения сведений о налогоплательщиках, составляющих налоговую тайну, органам досудебного расследования. Такой запрос санкционируется судьей или прокурором [10]. Это не соответствует полномочиям прокурора на досудебном расследовании.

Тем самым, в свете последних поручений главы Государства, получение органами расследования по уголовным делам указанным образом сведений, составляющих налоговую или банковскую тайну, противоречит концепции защиты бизнеса и не в полной мере соответствует нормам УПК, могут быть оспорены участниками процесса.

Для преодоления этих проблем и правильной реализации поручений Президента о дальнейшем повышении уровня защиты бизнеса предлагается инициировать соответствующие поправки в редакцию статьи 122 УПК, в части касающейся порядка истребования в ходе досудебного расследования сведений о субъектах предпринимательства: «Органы досудебного расследования вправе истребовать из банков и банковских учреждений, органов государственных доходов в отношении физических лиц и субъектов предпринимательства сведения, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела, с соблюдением установленного законодательными актами порядка выдачи и разглашения сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Органы досудебного расследования направляют мотивированные запросы на бумажном носителе либо в форме электронного документа надзирающему прокурору для проверки законности и их согласования. Прокурор рассматривает запрос с изучением материалов дела и принимает

решение о согласовании или об отказе в согласовании в срок не более трех суток с момента поступления материалов дела, обосновывающих запрос».

Такой порядок истребования сведений, составляющих банковскую, налоговую тайну, будет соответствовать нормам уголовно-процессуального законодательства, новому формату согласования процессуальных решений и повысит гарантии прав граждан и субъектов предпринимательства, исключит необоснованное вмешательство в их деятельность. Одновременно, вышеуказанные нормы необходимо исключить из банковского и налогового законодательства либо привести их в соответствие с УПК.

Заключение. В завершение следует отметить, что положения Послания Президента народу Казахстана, определило кардинальный вектор по модернизации уголовного процесса страны. Фактически объявлен переход к новой модели уголовного процесса, основанного на положительном опыте правовых систем стран ОЭСР и особенностях национального законодательства, потребностях гражданского общества.

Прокурор законодательно наделен полномочиями по согласованию и утверждению основных процессуальных решений органов досудебного расследования, затрагивающих прав и свободы граждан. Это одни из эффективных аспектов упреждающего надзора. Фактически это новый импульс к возвращению прокурора в уголовный процесс, усиления правовых гарантий прав участников уголовного процесса и переход к трехзвенной модели.

Список литературы

1. Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.

2. Коновалов С.Г. Элементы германской модели досудебного производства в уголовном процессе постсоветских государств: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / С.Г. Коновалов – Москва, 2018.

3. Модернизация уголовной системы: что изменит трёхзвенная модель правосудия? 16.09.2020 год. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/modernizaciya-ugolovnoy-sistemy-chto-izmenit-tryohzvennaya-model-pravosudiya.html>.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

5. Закон РК от 19 декабря 2020 года № 384-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384>.

6. Изменить подход к расследованию уголовных дел предлагают в Генпрокуратуре. 25.01.2021 год. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/5055443-izmenit-podhod-k-rassledovaniyu.html>.

7. Концепция к проекту Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом». Размещен 23 января 2021 года на интернет-портале открытых данных НПА. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=6544630>.

8. Закон РК от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>.

9. Закон РК от 31 августа 1995 года № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444>.

10. Кодекс РК от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120>.

References

1. Poslanie Glavyi gosudarstva narodu Kazahstana ot 1 sentyabrya 2020 goda «Kazahstan v novoy realnosti: vremya deystviy» [Message of the Head of State to the People of Kazakhstan of September 1, 2020 “Kazakhstan in the New Reality: Time for Action”]. www.akorda.kz Retrieved from https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavyi-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g [in Russian].

2. Konovalov S.G. (2018) Elementyi germanskoj modeli dosudebnogo proizvodstva v ugovolnom protsesse postsovetских gosudarstv [Elements of the German Model of Pretrial Proceedings in the Criminal Process of Post-Soviet States]. Moscow [in Russian].

3. Modernizatsiya ugolovnoy sistemyi: chto izmenit tryohzvennaya model pravosudiya? [Modernization of the criminal system: what will the three-tier model of justice change?]. *informburo.kz*. Retrieved from <https://informburo.kz/stati/modernizaciya-ugolovnoy-sistemyi-chto-izmenit-tryohzvennaya-model-pravosudiya.html> [in Russian].

4. Ugolovno-protsessualnyiy kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iyulya 2014 goda # 231-V ZRK [Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan of July 4, 2014, No. 231-V]. *www.adilet.zan.kz* Retrieved from <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> [in Russian].

5. Zakon RK ot 19 dekabrya 2020 goda # 384-VI ZRK «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryie zakonodatelnyie aktyi Respubliki Kazahstan po voprosam usileniya zaschityi prav grazhdan v ugolovnom protsesse i protivodeystviya korrupszii» [Law of the RK on December 19, 2020 № 384-VI LRK “On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on enhancing the protection of the rights of citizens in criminal proceedings and combating corruption»]. *www.adilet.zan.kz* Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384> [in Russian].

6. Izmenit podhod k rassledovaniyu ugolovnyih del predlagayut v Genprokulture. 25.01.2021 [The Prosecutor General's Office proposes to change the approach to the investigation of criminal cases. 25.01.2021.]. *www.zakon.kz* Retrieved from <https://www.zakon.kz/5055443-izmenit-podhod-k-rassledovaniyu.html> [in Russian].

7. Kontsepsiya k projektu Zakona RK «O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v nekotoryie zakonodatelnyie aktyi Respubliki Kazahstan po voprosam vnedreniya trehzvennoy modeli s razgranicheniem polnomochiy i zon otvetstvennosti mezhdou pravoohranitelnyimi organami, prokuratury i sudom». Razmeschen 23 yanvary 2021 goda na internet-portale otkryityih dannyih NPA. [Concept to the draft Law of the RK "On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the introduction of a three-tier model with the delimitation of powers and areas of responsibility between law enforcement agencies, prosecutors and the court». Posted on January 23, 2021 on the Internet portal of open data of the NLA]. *legalacts.egov.kz* Retrieved from <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=6544630> [in Russian].

8. Zakon RK ot 30 iyunya 2017 goda # 81-VI «O prokulture». [Law of the RK No. 81-VI of June 30, 2017 "On the Prosecutor's Office"]. *www.adilet.zan.kz* Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> [in Russian].

9. Zakon RK ot 31 avgusta 1995 goda # 2444 «O bankah i bankovskoy deyatelnosti v Respublike Kazahstan». [Law of the RK No. 2444 of August 31, 1995 "On Banks and Banking

Activities in the Republic of Kazakhstan"]. www.adilet.zan.kz Retrieved <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> [in Russian].

10. Zakon RK ot 31 avgusta 1995 goda # 2444 «O bankah i bankovskoy deyatelnosti v Respublike Kazahstan». [Law of the RK No. 2444 of August 31, 1995 "On Banks and Banking Activities in the Republic of Kazakhstan"]. www.adilet.zan.kz Retrieved <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002444> [in Russian].

11. Kodeks RK ot 25 dekabrya 2017 goda # 120-VI ZRK «O nalogah i drugih obyazatelnyih platezhah v byudzhet (Nalogovyy kodeks)» [Code of the Republic of Kazakhstan of December 25, 2017 No. 120-VI ZPK "On taxes and other obligatory payments to the budget (Tax Code)"]. www.adilet.zan.kz Retrieved <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> [in Russian].

ПРОКУРОРДЫҢ ӨКІЛЕТТІКТЕРІ ПРЕЗИДЕНТТІҢ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫНА ЖОЛДАУЫ АЯСЫНДА

Т.Қ. ҚЫДЫРАЛИН

*Магистрант, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау
органдары академиясы, Ақмола облысы, Қазақстан
e-mail: timur707@inbox.ru*

Андатпа. Мақала Қазақстан Республикасының Президенті Қ.Тоқаевтың қылмыстық процестің үш буынды моделіне көшу туралы тапсырмалары шеңберінде прокурордың сотқа дейінгі сатыдағы өкілеттіктерінің өзгеруіне арналған. Прокуратураның қылмыстық процестегі рөлі 2020 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы аясында қарастырылған. Қылмыстық процестің осы моделі Қазақстан Республикасының қылмыстық сот ісін жүргізу жүйесіндегі әрбір мемлекеттік органның міндеттері мен жауапкершілік аймақтарының нақты аражігін ажыратуға негізделген. Байланыстардың өзара әрекеттесу жүйесі және олардың әрқайсысының өкілеттіктері туралы айтылды. Автор үш буынды модельдің негізгі белгілерін бөліп көрсетеді. Автор қылмыстық қудалау органдарының негізгі процессуалдық шешімдерін келісу және бекіту бойынша прокурордың өкілеттіктерін зерттейді, қылмыстық іс жүргізу заңнамасындағы жаңалықтарға талдау береді. Жаңалықтар сотқа дейінгі тергеу мен қылмыстық қудалауда прокурорлық қадағалаудың жаңа форматын қалыптастырады, қылмыстық процестің үш буынды моделін одан әрі енгізу элементтерін қамтиды. Автор кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтарын қорғау мәселелері бойынша банктік және салық заңнамасын талдау нәтижелерін ұсынды. Заңнамаға түзетулер енгізілуі ұсынылады. Заңға мұндай өзгерістердің мақсаты процеске қатысушылардың, оның ішінде жеке кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтары мен бостандықтарының кепілдіктерін күшейту болып табылады.

Түйін сөздер: прокурордың өкілеттіктері, үш буынды модель, қылмыстық процесс, прокуратура.

THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN THE LIGHT PRESIDENT'S STATE OF THE NATION ADDRESS

T.K.KYDYRALIN

Magistrate, Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office
of the Republic of Kazakhstan, Akmola Region, Kazakhstan
e-mail: timur707@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the transformation of the prosecutor's powers at the pre-trial stage within the framework of the instructions of the President of the Republic of Kazakhstan K. Tokaev on the transition to a three-tier model of the criminal process. The role of the prosecutor's office in the criminal process is considered in the light of the President's State of the Nation Address of September 1, 2020. This model of criminal procedure is based on a clear delineation of the responsibilities and areas of responsibility of each state body in the criminal justice system. The author highlights the main features of the three-tier model. The powers of the prosecutor to harmonize and approve the main procedural decisions of the criminal prosecution authorities have been investigated, and the analysis of novelties in the criminal procedure law is given. The innovations form a new format of prosecutor's supervision in pre-trial investigation and criminal prosecution, and contain elements of further implementation of the three-tier model of the criminal process. The author cited the result of an analysis of banking and tax legislation to protect the rights of business entities. It is proposed to amend the legislation. The purpose of such amendments to the law is to strengthen the guarantees of the rights of participants in the process.

Key words: prosecutor's powers, three-tier model, criminal process, prosecutor's office.